

***ВЫБОРЫ И РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ: ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИИ
«УСТАРЕЛИ» И НУЖДАЮТСЯ В КОРРЕКЦИИ?***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема развития фундаментальных демократических ценностей в виде всеобщего избирательного права и разделения властей в контексте тенденций исторического развития. Отмечается, что указные ценности сформировались в европейских буржуазных государствах более двухсот лет назад, и, казалось бы, они общепризнанны и неизменны. Однако в статье показывается, что эти ценности нуждаются в уточнении в силу происходящих перемен общественно-государственного развития. На примере России показывается появление суперэлиты, претендующей на передел власти в свою пользу с соответствующим законодательным закреплением.

Ключевые слова: буржуазное государство, демократические ценности, избирательное право, разделение властей, конституция, ветви власти, суперэлита

***ELECTIONS AND SEPARATION OF POWERS: ARE THE
FUNDAMENTALS OF DEMOCRACY “OUTDATED” AND IN NEED
OF CORRECTION?***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation. The problem of the development of fundamental democratic values in the form of universal suffrage and separation of powers is considered in the context of historical development trends. It is noted that the indicated values were formed in European bourgeois states more than two hundred years ago, and, it would seem, they are generally accepted and unchanged. However, the article shows that these values need clarification due to ongoing changes in social and state development. The example of Russia shows the emergence of a super-elite that claims to redistribute power in its favor with appropriate legislative support.

Keywords: the bourgeois state, the democratic values of selectively law, separation of powers, the Constitution, branches of government, the super-elite

С позиций политического (государственного) устройства современная цивилизация развивается на основе принципов и ценностей, сформированных буржуазными революциями XVII-XVIII вв., провозгласивших приоритет народовластия и «естественных, неотъемлемых и священных прав человека», среди которых особое место занимает право гражданина участвовать в выборах представителей законодательной власти (здесь и далее мы рассматриваем только активное избирательное право). Тогда же сформировалась концепция разделения властей, которая была представлена мыслителями Нового времени (Локк, Монтескье и др.) и получила законодательное закрепление (во французской Конституции 1791 г. и других актах).

С того времени завершилась эпоха монархической (аристократической) монополии на власть и началась новая эпоха - эпоха буржуазных государств, где в системе властеотношений главенствует принцип разделения властей, который позволяет более четко разграничить функций и полномочия каждой властной ветви, обеспечивать их сбалансированность и взаимное сдерживание. В свою очередь, принцип разделения властей стал возможным благодаря социально-политически и экономически окрепшему классу буржуазии (собственники средств производства, предприниматели, чиновники, высокооплачиваемая часть наемных рабочих), потребовавшему по праву

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сильного своей доли «властного пирога» и получившему ее посредством революций.

При этом, как нам представляется, на счет буржуазии следует отнести прежде всего законодательную ветвь власти, в которую с использованием механизма свободных выборов как раз и избирались представители указанных категорий лиц, не отягощенные сословным признаком, то есть буржуазия привнесла в политическое (государственное) устройство демократию, которая в процессе развития во второй половине XX в. дошла до своего максимума - всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании. И если брать за точку отсчета Французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., где наиболее наглядно представлены буржуазно-демократические ценности («люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» и т.д.), то прошло уже двести лет, как человеческая цивилизация стала погружаться в буржуазную политическую материю, и в настоящее время практически все государства на Земле по политическому устройству являются буржуазными (есть исключения, но мы их не берем в расчет) - во всех государствах имеются выборные законодательные органы, самостоятельно функционирует правительство, подотчетное, как правило, законодательному органу, во всех государствах судебная власть формально независима.

В результате мы имеем де-факто единую для всего мира политическую систему, фундамент которой был заложен в Новом времени. Российская Федерация не является исключением. Причем буржуазные принципы политической системы внедрялись в нашей стране по нарастающей, вне зависимости от того, какая форма правления и какая экономическая система имели место. Например, в период империи были приняты Основные законы Российской империи (в редакции 1906 г.), где закреплялся типичный для Европы перечень гражданских (политических) прав и свобод. В СССР все конституции последовательно расширяли демократию. Так, в сталинской Конституции СССР 1936 г. указывалось, что «равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом» (ст. 123); «выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся ... производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» (ст. 134). В брежневской Конституции СССР 1977 г. указанные нормы нашли развитие, в частности, указывалось, что «уважение личности, охрана прав и свобод граждан - обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц» (ст. 57); «судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону» (ст. 155). Как видно, советское государство вполне воспринимало буржуазные ценности политического (государственного) устройства, хотя и на иной экономической и идеологической основе. Правда, до разделения законодательной и исполнительной ветвей власти дело не дошло.

Но после распада советского государства буржуазная демократия продолжала проникать в нашу страну, и довольно скоро все без исключения буржуазные ценности были включены в Конституцию России 1993 г., в том числе закреплено почти как по учебнику разделение властей (ст.10), а также равноправие граждан (ст. 19), всеобщность избирательного права (ст. 32). Между тем мировое сообщество продолжает развиваться по известным законам диалектики; исходя из этого, эпоха буржуазных государств не может быть вечной, и на примере России есть основания считать, что в настоящее время в сфере политических отношений мы переживаем зарождение новой эпохи, где, в частности, ставится под сомнение всеобщность избирательных прав граждан, а также имеются предпосылки для расширения классической триады разделения властей.

В этой связи заметим, что всеобщность избирательных прав граждан в литературе привычно расценивается как важнейший признак современной демократии и находит закрепление как в национальных конституциях, так и в ряде основополагающих международных актов - Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

1966 г. и др. Однако жизнь заставляет корректировать устоявшиеся представления в сфере политического устройства общества. В этой связи следует заметить, что всеобщность избирательных прав граждан подвергалась критике в период самих буржуазных революций, и содержательный обзор точек зрения того времени представил, в частности, наш соотечественник В.М. Гессен еще сто лет назад [5]. Тогда же эта тема в России довольно активно обсуждалась применительно уже к состоянию буржуазной демократии на конец XIX – начало XX вв. (труды ученых завершающего периода Российской империи Г. Еллинека, А. И. Ильина, Г.А. Ландау, Б.А. Кистяковского, Ф. Листа, П. И. Новгородцева, Н. С. Таганцева, Ф. В. Тарановского, А. П. Мокринского, М. П. Чубинского, Г.Ф. Шершеневича и др.).

При этом основные аргументы «за» и «против» всеобщего и равного избирательного права были во многом такими же, как и в Новом времени. И вот спустя еще сто лет, то есть сейчас, в начале XXI в., эта тема в нашей стране вновь поднимается, и приводятся схожие доводы. Вместе с тем у представителей последующего цикла таких дискуссий имеется возможность оперировать общественной практикой за прошедшее время.

В этом контексте представляет интерес ряд суждений российского философа Н.А. Бердяева, который в написанной в 1918 г. «Философии неравенства» [3, с. 253-596], довольно резко отзывается об идее всеобщего и равного избирательного права. В частности, он отмечает, что «всеобщее избирательное право есть совершенно механический, количественный и отвлеченный принцип ... Это - гипноз идеи равенства. В результатах всеобщего права поистине есть что-то нечеловеческое и противочеловеческое [3, 448]. Бердяев обосновывает необходимость цензов в избирательном праве и пишет также, что подсчет голосов, «зависящий от миллиона случайностей», ничего не говорит о качестве народной воли и в целом всеобщее избирательное право «вызывает величайшие сомнения».

В настоящее время проблема избирательного ценза в России обсуждается на разных уровнях, в том числе в блогосфере (<http://blog.yatsutko.net/73>; <http://www.dnevniknauki.ru>) СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

// [general-ivanov.livejournal.com / 694161.html?thread=10276497](http://general-ivanov.livejournal.com/694161.html?thread=10276497); [http://otvet.mail.ru / question /3559191](http://otvet.mail.ru/question/3559191); [http://forum.smolensk.ws / viewtopic.php? f=43 &t=64551 &start=60](http://forum.smolensk.ws/viewtopic.php?f=43&t=64551&start=60) и др.), где дискутируются возможности введения возрастного, образовательного, имущественного и иных избирательных ограничений.

Последовательным сторонником ограничений является, в частности, Ю. Л. Латынина, которая свои воззрения излагает преимущественно в публицистических работах [6], и основные из них заключаются в следующем. Идея всеобщего избирательного права несостоятельна, в частности, она противоречит здравому смыслу – например, мать-наркоманку лишают родительских прав, а избирательных прав - нет, то есть государство не доверяет ей воспитывать детей, но право решать за всех нас, как нам жить, за ней сохраняется. На идее всеобщего и равного права победили Муссолини и Гитлер. Когда в ЮАР в 1994 г. прошли всеобщие выборы, наступили драматические времена для белого населения, из числа которых избирателей намного меньше, чем темнокожих граждан. Чтобы быть избирателем, надо быть налогоплательщиком, который платит хотя бы на цент больше налогов, чем получает субсидий. Квинтэссенция позиции Ю. Л. Латыниной заключена в задаваемом ею вопросе: почему те же бомжи имеют право голосовать, если они не умеют ничего, кроме как купить бутылку водки, почему бомжи должны решать мою судьбу?

Постановка такого вопроса, конечно, не нова. Еще Г. Еллинек в самом конце XIX в. указывал на средневековые воззрения германских народов, которые в политических решениях руководствовались не количественным, а качественным критерием, исходя из того, что если один человек способен одолеть пятерых, то почему он должен подчиняться их большинству в Совете? [1, с. 186].

Естественно-правовая доктрина дала ответ на такого рода вопросы – потому, что все люди равны по факту рождения человеком, а не животным, и каждый человек является равноправным членом сообщества в

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

основополагающих вещах. Тем не менее некоторые граждане, создающие добавочную стоимость и дающие обществу необходимые средства для развития (в виде налогов, интеллектуального продукта, различного рода услуг и т.д.), считают несправедливым, когда законы, по которым живет это общество, вместе с ними на равных правах определяют и те, кто не создавал и не создает добавочной стоимости, кто ничего не дает обществу в иных формах, а только берет от общества.

Следует заметить, что актуальность такого подхода в настоящее время определяется рядом объективных явлений, среди которых прежде всего следует назвать продолжающееся расслоение населения по уровню благосостояния, что в России видно, что называется, невооруженным глазом. В результате так же, как в свое время при монархической (аристократической) монополии на власть возник новый класс буржуазии, переделавший эту власть в свою пользу с установлением своих, демократических ценностей, - так и сейчас при буржуазной демократической власти возникает новый класс (суперэлита), требующий передела власти в свою пользу с учетом своих ценностей. Назовем условно этот класс как класс капиталократов, поскольку понятие олигархов здесь не приемлемо в силу того, то оно ассоциируется с высшей государственной властью, в то время как класс капиталократов приниживает все уровни власти, начиная с муниципальной. Новоявленные крупнейшие собственники и чиновники, зачастую перевоплощающиеся друг в друга, но в любом случае действующие в унисон, демонстрирует концентрацию капитала со всеми вытекающими последствиями, о чем в свое время писал Ленин [7]. И достаточно беглого взгляда на составы депутатских корпусов, чиновников исполнительных структур, судейского сообщества в России, чтобы увидеть, что практически все они для своего уровня власти вполне состоятельные и богатые люди, пропорционально составляющие явное меньшинство в обществе. Упрощенно говоря, богатых в обществе меньшинство, но именно они выигрывают «свободные» демократические выборы с участием бедного большинства и возглавляют все ключевые посты в системе властеотношений.

Подчеркнем – мы здесь не даем оценок тому процессу, который описываем, и не обосновываем свои предложения - мы пытаемся обозначить тенденции в сфере экономики, капитала и власти и их влияния на политическое устройство общества.

Итак, новаявленная суперэлита ищет варианты организации политической власти, удобной прежде всего для нее самой. И в этом плане классическая буржуазно-демократическая триада разделения властей вряд ли может ее устроить. Соответственно нащупываются и с использованием формально демократических процедур законодательно закрепляются новые варианты фактического разделения властей. Так, в соответствии со ст. 10 Конституции России государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Данное разделение властей находит далее (ч. 1 ст. 11) конкретную структуризацию. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что перечни видов («ветвей») власти, равно как и органов государственной власти, являются исчерпывающими – названы три вида и четыре субъекта государственной власти.

Здесь Президент России поставлен на первое место, что вызывает проблему, связанную с его местом в системе властеотношений, на которую, несмотря на обилие публикаций, однозначного ответа нет. Огромные полномочия Президента России уже дали основание С.А. Авакьяну поставить вопрос о том, не пора ли расширить трехзвенное деление власти, включив в него, в частности, и президентскую власть? [2, с. 50]. Представляется, что в данном случае уже назрела стадия не вопроса, а утверждения – да, пора. Президента России следует расценивать как самостоятельную ветвь государственной власти, где сосредотачиваются основные ее полномочия (чего стоит, например, только ст. 80 Конституции России) и которая, одновременно, безответственна (привлечь Президента России к юридической ответственности по действующей Конституции России практически невозможно) [4, с. 26]. Очевидно, что нынешний конституционно-правовой

статус Президента России, которым не может не быть представитель суперэлиты, вполне приемлем для последней, поскольку позволяет в своих интересах использовать бюджетные средства, а также определять важнейшие решения во всех сферах общественных отношений. Соответственно эту ветвь власти, с учетом универсальности полномочий, в конституционно-правовом смысле можно обозначить как власть главы государства.

Кроме того, в Конституции России, помимо отмеченных в ч. 1 ст. 11 органов государственной власти, имеется упоминание, причем недвусмысленное, еще об одной ветви власти. Так, согласно ч. 2 ст. 75 Конституции России «защита и обеспечение устойчивости рубля - основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти». На этот счет также имеется много публикаций, в абсолютном большинстве которых признаются властные свойства ЦБ РФ. И, хотя ЦБ РФ функционирует в довольно узкой сфере общественных отношений, степень его влияния на экономику и финансы страны настолько велики, что дало основание Г.А. Тосуняну и А.Ю. Викулину именовать ЦБ РФ «денежной властью» [8, с. 83], а С.А. Авакьяну – «банковской властью», и с таким подходом нельзя не согласиться, поскольку он отражает реальное положение дел. Заметим еще, что сам порядок формирования Совета директоров ЦБ РФ, порядок назначения его председателя, едва ли не такой же, как назначение премьер-министра, свидетельствуют об особой роли в обществе этого государственного органа. Нужно также иметь в виду, что в целом в мире значимость финансовых органов, и прежде всего центральных банков государств неуклонно возрастают. Финансовый капитал сосредотачивает в своих руках денежные ресурсы, без которых невозможны экономические отношения и формирование материальной основы жизни общества, и этот рычаг позволяет собственникам и руководителям финансовых структур (начиная с Ротшильдов в XVIII в.) от столетия к столетию усиливать свое влияние и де-факто диктовать многие ключевые решения в финансово-экономической сфере.

Соответственно есть все основания выделять новую ветвь власти, но, на наш взгляд, точнее еще именовать не банковской и не денежной властью, а финансовой властью в лице центральных банков и других связанных с ним финансовых структур. И если в период буржуазных революций новоявленный тогда класс буржуазии отвоевал для себя законодательную ветвь власти, то в настоящее время новоявленная суперэлита (класс капиталократов) отвоевывает для себя две ветви власти – власть главы государства и финансовую власть, что в российских условиях можно расценивать, очевидно, как обладание абсолютной властью. Такое сочетание позволяет суперэлите поддерживать для большинства населения уровень жизни, исключая возможность социальных потрясений, минимизировать влияние радикальной оппозиции и, главное, преумножать свои капиталы.

Таким образом, заявленная двести лет назад в результате буржуазных революций модель политического развития, основанная на демократических ценностях, дала начало эпохе буржуазных государств и постепенно была внедрена практически во всех странах, в том числе в России. Тогда новоявленный и ставший сильным класс буржуазии добился признания свободы и равенства прав людей от рождения, в том числе права на участие в управлении государством, и тем самым удовлетворил свою претензию на власть, что было юридически закреплено как на внутригосударственном, так и международном уровнях. Всеобщность выборов и разделение властей как фундаментальные принципы буржуазной политической системы достигли в России предела своего развития к концу второй половины XX в., после чего активизировался процесс формирования новых общественных ценностей, когда граждане, которые благодаря демократии, свободной экономике, личным качествам (далеко не всегда соответствующим признанным нормам морали) сумели стать состоятельными и, как следствие, они ощутили потребность консолидироваться в особый класс в лице крупнейших собственников и чиновников. Новоявленная суперэлита (капиталократы на всех уровнях публично-территориальных образований) так же, как когда-то буржуазия, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

добивается своей доли политической власти, которая позволяла бы ей установить свое доминирование. К настоящему времени сделан существенный шаг в этом направлении – конституционный принцип разделения властей де-факто из трех звеньев (законодательная, исполнительная и судебная ветви власти) трансформировался в пять звеньев (власть главы государства, законодательная, исполнительная, судебная и финансовая ветви власти), где суперэлита монопольно «держит» первое и пятое звенья. Всеобщность избирательного права формально пока остается буржуазно-демократической, однако уже ставится вопрос о том, чтобы граждане, имеющие средства к существованию исключительно из бюджета, были ограничены в этом праве. В такой политической системе доктрина естественно-правового равенства людей уже не действует в полной мере и, вероятно, уступит место доктрине имущественно-правового неравенства людей. Конечно, развитие событий может пойти и по другому сценарию, но такого рода прогнозы, как представляется, способствуют более осмысленному выбору обществом своего будущего.

Библиографический список

1. Jellinek. Das Recht der Minoritäten. Wien, 1898.
2. Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства (письма к недругам по социальной философии) // Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-Press, 1990.
4. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России / Конституционное и муниципальное право. 2013. №3.
5. Гессен В.М. Основы конституционного права. Пг., 1917.

6. Латынина Ю.Л. Демократия – это хорошо или плохо // Новая газета. 2011. 4 июля. Она же: Почему я не демократ. Манифест разочарованного интеллигента // Новая газета. 2014. 30 июля.

7. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк) // ПСС. Изд. пятое. Т. 27. С. 299-426.

8. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. - М., 2000.

Оригинальность 76%